

Глава 1160. Забыть друг друга среди озер и рек 1!

Пока весь Великий Тан праздновал, погруженный в радость победы, далеко-далеко, в северо-восточном углу У-Цана, в воздухе раздался одинокий колокол.

Несколько тысяч побежденных солдат, в потрепанных доспехах и в плохом настроении, шли извилистым путем к У-Цану. В центре этой армии было знамя с изображением белого яка. Эти солдаты были не кем иным, как остатками армии, которую Хуоба Сангье вел в отступлении из Таласа.

Идя в У-Цан от каменного моста, Хуоба Сангье и его люди потратили более чем в два раза больше времени, чем им нужно было, чтобы добраться до него, когда тибетцы пришли в первый раз.

Битва за Талас закончилась, и эта новость распространилась по всем королевствам Западных Регионов. В это время все страны, большие и маленькие, находящиеся вдоль маршрута, закрыли свои ворота перед этими солдатами, демонстрируя явную враждебность.

Если бы армия была в полном составе, Хуоба Сангье давно заставил бы свои войска захватить эти города и уничтожить эти королевства за то, что они посмели так поступить с У-Цаном.

Но после смерти Великих Генералов и мудрого министра, и в условии оставшихся нескольких тысяч человек на последнем издыхании, они не представляли угрозы для этих королевств.

Много раз Хуоба Сангье был вынужден вести свою армию в длинный обход, чтобы избежать любых конфликтов с этими группировками. Такой поступок был беспрецедентным унижением.

Но Хуоба Сангье больше не заботился о таких вещах.

- Великий Министр, генералы! Скоро вы сможете вернуться в У-Цан!

Тибетское плато было под рукой. Хуоба Сангье повернул голову и увидел, что тела Далуна Руозана, Хуошу Хуйцана и Дусуна Мангпоче везут на спинах лошадей, и выражение его лица стало крайне удрученным.

Когда они отправились в путь, они счастливо улыбались, и их смелые заявления звучали в его ушах. Только вчера казалось, что их грандиозная армия насчитывала сто тысяч человек, и была сильной, огромной и неуправляемой. Но в мгновение ока все это превратилось в дым, и теперь он остался один, побежденный генерал, а в его распоряжении всего несколько тысяч солдат.

Когда он подумал об этом, Хуоба Сангье почувствовал крайнюю печаль. Но он быстро успокоился. Ничто из этого больше не имело значения. Его единственной мыслью было вернуть тела Великого Министра и Великих Генералов на плато.

- Генерал! Посмотри вперед! - пока Хуоба Сангье предавался печали, тибетский солдат вскрикнул и указал вперед.

Хуоба Сангье в шоке поднял голову, но быстро увидел, что на отдаленном Тибетском Плато расположилась армия, представляя с такого расстояния множеством муравьев.

- Это западные турки! - глаза Хуобы Сангье расширились, как будто его зарезали, и его ум,

казалось, стал намного яснее.

В это время армия отдыхающих на плато также заметила новичков. Под знаменем золотого волка на синем фоне мускулистая фигура на боевом коне сделала несколько шагов вперед и остановилась.

- Милорд! Это тибетцы! Они тоже отступили! – выехал вперед Чекун Бенба и посмотрел на Хуобу Сангье.

Дуву Сили был бледен, а его аура была чрезвычайно слабой. Его взгляд прошел сквозь пространство, чтобы встретиться со взглядом Хуобы Сангье. В этот момент глаза Хуобы Сангье наполнились яростью, а глаза Дуву Сили показали намек на смущение.

В самый решающий момент битвы за Талас Дуву Сили получил удар ладонью от Ван Чуна и был сразу напуган до смерти, отбросил своих союзников в сторону и отступил. Для Великого Полководца Небесного Волка делать такую вещь было крайне постыдно.

Теперь, когда он снова встретился с Хуобой Сангье и тибетцами, как мог Дуву Сили не чувствовать смущения?

Но мгновение спустя Дуву Сили перевел взгляд дальше, и увидел тела Далуна Руозана, Хуошу Хуйцана и Дусуна Мангпоче.

Выражение его лица стало сложным, а в его глазах появился намек на горе.

Хотя его время в качестве союзника У-Цана было коротким, и было много раз, когда они замыслили друг против друга, лиса оплакивала зайца, потеряв союзника против охотника. Ван Чун и Тан убили Далуна Руозана, Хуошу Хуйцана и Дусуна Мангпоче, а Дуву Сили и его западные турки оказались в немного лучшей ситуации.

Дуву Сили был тронут.

- Великий Генерал, мы встретимся с ними, прежде чем мы уйдем? - спросил Чекун Бенба.

- Не нужно! - Дуву Сили покачал головой и быстро пришел в себя.

- Битва за Талас окончена, поэтому альянса между нами и тибетцами больше не существует. Начиная с этого момента, нам придется сражаться в наших собственных битвах, противостоять еще более мощному Великому Тану, который может отомстить в любое время. Нам не нужно встречаться друг с другом.

Дуву Сили развернул коня и отвел оставшихся солдат.

Хуоба Сангье также подстегнул свою армию. Хотя он также направлялся к плато, он двигался в другом направлении. Армии действовали так, будто они не знали друг друга, забыв друг друга среди рек и озер.

.....

Между тем, на большом расстоянии от столицы Великого Тана, северные ветра охватили Хорасан. Трава, растущая вокруг этого западного конечного пункта Шелкового Пути, увяла и покрылась изморозью.

На увядших полях за пределами Хорасана стояла армия из десятков тысяч человек – огромное

море солдат. Огромное знамя дракона с пятью когтями развевалось на ветру, а вокруг знамени дракона Великого Тана находилось бесчисленное множество других боевых знамен, уходящих в небо. Двадцать тысяч танских солдат объединились со ста восьмидесяти тысячами повстанцев, чтобы сформировать грандиозную армию из двухсот тысяч человек, все они мрачно стояли перед воротами Хорасана.

Великий Генерал Бахрам подъехал на своем чудовищном коне и прошептал Ван Чуну на ухо:

- Генерал, пора. Все готово.

- М-м! - Ван Чун кивнул. Затем он повернулся к огромным стальным стенам Хорасана.

Черные знамена Аравии были видны через высокие стены, а сами стены были усеяны бесчисленными арабскими солдатами. В центре армии стояли Абу Муслим и Зияд. Два энергетических шторма взлетели в небо, поскольку они поддерживали отдаленное противостояние с армией коалиции, насчитывающей двести тысяч человек.

- Абу Муслим, Зияд, вы уже задумались!? – зазвучал голос Ван Чуна.

Несмотря на то, что Ван Чун преследовал Абу Муслима из Самарканда в Хорасан днем и ночью, надеясь не дать Абу Муслиму времени отдышаться, он все же сделал ошибку. Абу Муслим бежал в Хорасан и имел семь или восемь дней, чтобы восстановить силы. И благодаря своей власти Губернатора Железа и Крови, правителя восточной зоны военных действий в Аравии, ему удалось собрать немало ополченцев. Теперь, при поддержке толстых стен Хорасана, он стоял в безвыходном положении с Великим Таном.

Но как бы стойко ни сопротивлялся Абу Муслим, было уже слишком поздно. Армию коалиции, во главе которой стояли элитные солдаты Тана и сто восемьдесят тысяч мятежников в качестве главной силы, нельзя было остановить, как бы ни не хотелось Абу Муслиму принимать этот факт.

Инициатива была на стороне Ван Чуна, и никто в восточном регионе Аравии не мог с этим ничего поделать.

- Ван Чун, любые дальнейшие разговоры не имеют смысла. У Аравии не бывает сдавшихся генералов, и при этом у нее не бывает солдат, которые сдались бы без боя. Отправляйте своих солдат!

Абу Муслим стоял на стенах, как внушительная гора, с твердым и бесприкословным выражением лица.

Зияд также заговорил с высоких стен:

- Ван Чун, не принимайте глупых идей! Мы заменили всех людей у всех ворот Хорасана. Случившееся в Самарканде не повторится! Какое имеет значение, что у вас двести тысяч человек? Хорасан - неприступная крепость, и он никогда не будет взят!

Хорасан был столицей династии Сасанидов, и однажды армия из сотен тысяч арабов пыталась в течение нескольких лет, но не смогла разбить столицу Сасанидов из-за ее крепкой обороны. В конце концов, три губернатора и армия Бегемотов, наконец, сломали стены и покончили с династией Сасанидов.

Но после войны все стены были отремонтированы, и арабы даже укрепили их еще больше. Хотя

у Ван Чуна было двести тысяч солдат, этого было далеко недостаточно, чтобы сломить оборону города.

В Таласе у Абу Муслима была армия, насчитывающая более четырехсот тысяч человек, но даже за два месяца он не смог захватить Талас, который удерживали только тридцать тысяч солдат армии протектората Анси. А у Ван Чуна было намного меньше солдат, чем у Абу Муслима.

- Ха-ха, похоже, вы готовы драться до смерти!

Ван Чун слабо улыбнулся, совершенно не удивленный отношением Абу Муслима и Зияда.

- Раз так, я исполню ваше желание!

Абу Муслим и Зияд расширили глаза от слов Ван Чуна. Стены Хорасана были чрезвычайно гладкими и жесткими, и они не верили, что силы Ван Чуна смогут их преодолеть. И все же его уверенность делала их чрезвычайно беспокойными.

- Ван Чун, что ты имеешь в виду!? – с удивлением воскликнул Зияд.

- Хех.

Ван Чун усмехнулся, игнорируя Зияда. Он привел армию в это место не для того, чтобы обмениваться приятными разговорами с Абу Муслимом и Зиядом.

Ван Чун повернулся к Бахраму и сказал:

- Великий Генерал Бахрам, можем начинать.

- Понял!

Бахрам мрачно кивнул, а затем указал на солдата позади него. Приказ был быстро доставлен.

1. Эта строка взята из Чжуанцзы, китайского философского текста периода враждующих государств. Полный отрывок звучит так: « Когда источники высохнут, рыбы соберутся вместе на суше. Чем больше они там увлажняют себя влажностью вокруг себя, а друг друга слизью, тем лучше было бы забыть друг друга в реках и озерах. - ←